

О предопределенности, удачном стечении обстоятельств и выборе хорошей темы

Марина ПРИПИСНОВА

7 октября 2010 года в диссертационном совете ДМ 212.029.07 при ВолГУ состоялась защита докторской диссертации Марины Леонидовны Давыдовой, заведующей кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета ВолГУ, выпускницы нашего вуза, которая уже на первом курсе поняла, в чем ее призвание. А еще Марина Леонидовна считает, что это не она «такая хорошая, а просто хорошая тема досталась»...

– Марина Леонидовна, как Вы начали заниматься наукой? Почему, в отличие от подавляющего большинства выпускников юридических факультетов и вузов, не

для многих людей работа – серьезный, тяжелый труд, часто – преодоление себя, а мне работа дается легко, она мне в радость.

– **Расскажите, чем обусловлен выбор в качестве темы диссертации столь объемного понятия, как «Юридическая техника»?**

– Тема моего диссертационного исследования «Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники». Сейчас мне кажется, в том, что я выбрала эту тему, написала и защитила диссертацию, очень много совпадений, которые невозможно признать случайностями – наверное, что-то было предначертано.

Профессия юриста, как и любая другая, предполагает, помимо специальных знаний, наличие определенных средств и навыков их применения, т.е. особого профессионального искусства, которое традиционно называется юридической техникой. Это обязательный аспект правотворческой, правоприменительной и других видов юридической деятельности. Степень овладения юридической техникой лежит в основе профессионального уровня любого юриста. Данное понятие не только очень значимо, но и давно известно в науке. Термин «юридическая техника» вошел в научный оборот отечественной юриспруденции в начале XX века, но в течение долгих лет проблематика большинства исследований была жестко ограничена вопросами правотворчества. Объектом активного научного поиска юридическая техника стала в последнее десятилетие, когда широкий подход к данному понятию получил повсеместное распространение. Большую роль в этом процессе сыграла деятельность в Нижнем Новгороде исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника» и его руководителя д.ю.н., профессора В.М. Баранова. С 1999 года в Нижнем Новгороде, а также в Санкт-Петербурге, Москве, других городах регулярно проводились конференции, издавались объемные сборники научных трудов, посвященные разным аспектам этой темы, но, как это ни странно, ни одной книги, охватывающей проблему целиком, издано не было. Поэтому так получилось, что обобщить опыт, накоплен-

ный за десять лет разными учеными, всей российской юридической наукой, досталось именно мне.

В диссертации раскрывается место понятия «юридическая техника» в общей теории права, анализируются структура и виды юридической техники, предлагается авторская система технико-юридического инструментария, включая язык права, правовые понятия и термины, юридические конструкции, правовые презумпции, фикции, символы. Я попыталась представить теорию юридической техники как целостное научное направление, которое постепенно приобретает самостоятельное значение в структуре юриспруденции.

– **Как, на Ваш взгляд, будет в дальнейшем развиваться это научное направление, каковы его перспективы?**

– Прошел всего год после моей защиты, а ситуация уже кардинально изменилась. Недавно я вернулась с конференции по юридической технике и могу сказать, что, судя по выступлениям коллег, изучение проблемы перешло на принципиально новый уровень: отдельные аспекты темы изучаются очень глубоко, много интересных отраслевых исследований, работ по истории развития юридической техники, по технике правоприменения, толкования... Относительно того уровня, на котором наука была еще в прошлом году, когда я защищала диссертацию, произошел существенный скачок.

Такая популярность этого научного направления неслучайна. Дело в том, что теория государства и права – очень абстрактная, теоретизированная дисциплина, и многие ее разделы довольно далеки от практики. Юридическая же техника является как раз такой категорией, которая «привязывает» положения общей теории права к потребностям юридической практики. Проблемы отраслевых юридических наук также в конечном итоге имеют выход на юридическую технику. Это бывает очень заметно на специализированных конференциях. Как правило, там присутствуют и теоретики, и отраслевки, и представители законодательских, правоприменительных органов. Получается такой живой, постоянно меняющийся круг людей, которые всегда интересны друг другу, ведь ни для кого не секрет,

что теоретики и практики часто живут своей обособленной жизнью, а здесь получается эффективный сплав теоретических разработок, воплощаемых в практическую деятельность.

Юридическая техника имеет выход на многие дисциплины, и мы пытаемся придумывать интересные междисциплинарные связи: например, сейчас проводим конкурс научных работ совместно с Е.В.Тихоновой – преподавателем римского права, которое на нашем факультете, как и юридическая техника, изучается на втором курсе. Студенты будут писать работы на стыке этих двух дисциплин (ведь основы юридической техники были заложены именно в римском праве). Можно сочетать юридическую технику со сравнительным правоведением: например, поискать отличия в работе юристов разных стран, в технологиях судебной деятельности, законотворчестве и т.д. Незадействованных ресурсов у юридической техники еще много.

– **В диссертации Вы поставили в качестве одной из задач обоснование необходимости дисциплины «Юридическая техника» в системе высшего юридического образования. С чем это связано?**

– В ВолГУ юридическая техника читается уже десять лет, пройдя путь от одной темы в курсе общей теории права, потом спецкурса по выбору до дисциплины, изучаемой всеми студентами юридического факультета. Сейчас она ведется на втором курсе. Не могу сказать, что студентам она легко дается. Курс достаточно сложный, т.к. предполагает некое системное видение юридической профессии. У второкурсников для этого пока маловато отраслевых юридических знаний. Поэтому постоянно приходится думать, как на базе этих знаний сформировать представление о юридической деятельности, о том, в чем конкретно заключается профессиональное мастерство юриста, чем юрист отличается от просто образованного человека, что он должен знать и уметь, чтобы добиться профессионального успеха. Конечно, всему этому невозможно научиться за один семестр – студенты овладевают этими знаниями в рамках всех изучаемых дисциплин. Но понять и увидеть целостную картину им помогает именно юридическая техника.

Окончание на с. 11.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОКТОР!

О predeterminedности, удачном стечении обстоятельств и выборе хорошей темы

Окончание. Начало на с. 4.

В других вузах Волгограда, Москвы, Нижнего Новгорода, Пензы, Иваново, Курска, Кургана, Барнаула, Ижевска, многих других российских городов, в вузах Украины и Беларуси этот курс также популярен. Когда вышел мой учебник, за месяц разошелся весь тираж, все знакомые просили: специальной литературы по предмету мало, поэтому в ближайшее время выйдет еще одно издание. Думаю, спрос на него будет.

Однако, несмотря на широкое распространение данной учебной дисциплины, преподается она только по решению самих учебных заведений, т.е. не предусмотрена образовательными стандартами в качестве обязательной. Сейчас многие правоведы согласны с тем, что по своему статусу, степени разработанности, положению в системе юриспруденции теория юридической техники вполне может претендовать на роль одной из базовых дисциплин в системе высшего юридического образования. Это действительно нужный и перспективный предмет, влияющий на формирование профессиональной компетенции будущих юристов. Поэтому и появилась цель – обосновать введение предмета на общероссийском уровне.

– Марина Леонидовна, Вы сказали, что тема для исследования вам досталась хорошая, неужели все три года докторантуры Вам так легко дались?

– На самом деле это было ужасно. Научного консультанта у меня не было. Это сейчас, задним числом, я понимаю, что тема была predeterminedлена, а тогда было стойкое ощущение, что я берусь неизвестно за что. Посоветоваться было не с кем совершенно. Те люди, с которыми я пересекалась и пыталась обсудить проблематику, услышав название моей будущей диссертации, говорили, что не стоит браться за такую тему, потому что она слишком общая, написать об этом невозможно: писать о юридической технике вообще все равно что писать в общем о математике. Многие советовали бросить, сменить тему. Наверное, свою роль тут играла научная «ревность»: как я уже говорила, эта проблематика весьма популярна в юридической среде. Поэтому приходилось вежливо переводить разговор на другую тему и продолжать работу. Кроме того, не было диссертационного совета, не было научных знакомств, т.е. вообще перспектив. Уже за несколько месяцев до защиты был момент, когда я абсолютно твердо решила, что нужно просто все бросить и отказаться от этой затеи. И, как часто бывает, когда становится понятно, что выхода нет, все вдруг устраивается само собой. И людей, готовых помочь, оказывается значительно больше, чем тех, кто вставляет палки в колеса. Достаточно сказать, что на мою диссертацию пришло 30 отзывов! Словно специально для меня открылся диссертационный совет в ВолГУ. В общем, все сошлось.

Мне кажется, что самым сложным в этой истории было целеполагание. Ты понимаешь, что если больше всего на свете захочешь достичь этой цели, то все получится. Но как можно больше всего на свете захотеть защитить диссертацию, когда в твоей жизни есть гораздо более значимые вещи! Есть дети, требующие внимания сейчас, а не через три года, есть семья, благополучие близких, – то, что намного важнее науки или карьеры. Так что от выбора темы диссертации далеко не все зависит. Хотя тема у меня, конечно, очень хорошая!

– Как сегодня продвигается Ваша научная работа, есть какие-то планы, новые идеи?

– Посещая научные конференции в других городах, невольно задаю себе вопрос: что играет большую роль в развитии науки – личный фактор или объективные причины. И мне кажется, что все-таки науку двигают люди. Поэтому возникает еще один вопрос: а я смогла бы организовать по-настоящему серьезное мероприятие, чтобы это был не просто повод встретиться, а действительно что-то, имеющее научное значение. Сейчас на юридическом факультете интересный международный семинар с продуманной внутренней концепцией планирует провести кафедра гражданского и международного частного права. Наша кафедра начала пока со студенческой международной конференции, которую мы провели в прошлом году. Это стало своеобразной проверкой: по силам ли организовать все на должном уровне – по-моему, все получилось. Может быть, теперь решимся и на более серьезное мероприятие. Ведь, к сожалению, у нас вся научная жизнь, как правило, сосредоточена в Москве и Санкт-Петербурге, а хочется, чтобы в провинциальных вузах тоже происходило что-то заслуживающее внимания.

Сейчас много времени посвящаю работе с аспирантами и магистрантами, пишу статьи, отзывы, рецензии, участвую в коллективных монографиях, являюсь членом редакционного совета ежегодника «Юридическая техника» (Нижний Новгород), в рамках Нижегородского центра привлекаюсь к экспертным оценкам диссертаций – научная работа пока совсем не наскучила.